

УДК 316.356.2(470.1/.2)

ПРИЁМНАЯ СЕМЬЯ КАК НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УХОДА В ПОЛИТИКЕ АКТИВНОГО СТАРЕНИЯ В ОТДАЛЕННЫХ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

© 2017 г. ¹Е. Ю. Голубева, ²Л. Г. Хабарова, ³А. Г. Соловьев¹Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,²Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области,³Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск

Целью исследования явилось обобщение теоретического и эмпирического материала по совершенствованию новой социальной технологии – приёмной семьи (ПС) для лиц пожилого возраста на сельских и отдаленных территориях Европейского Севера России с выявлением ключевых факторов социально-психологического взаимодействия между ее членами и службой сопровождения (комплексный центр социального обслуживания). Представлены факторы, влияющие на качество жизни при проживании лиц старшей возрастной группы в сельской местности, рассмотрена взаимосвязь качества жизни и особенностей ухода за пожилым населением, проживающим на отдаленных северных территориях. Выявлены и обсуждены социально-психологические факторы, влияющие на реализацию технологии ПС при взаимодействии ее ключевых составляющих: пожилого человека, помощника в ПС, центра комплексного социального обслуживания. Показано, что ПС для пожилого человека повышает доступность социальной помощи и удовлетворяет самые насущные витальные и социализационные потребности в семейной микросреде на отдаленных сельских территориях, что отражено в политике в области старения в российских и зарубежных документах.

Ключевые слова: пожилой человек, приемная семья как технология социального обслуживания, социальный уход, качество жизни, отдаленные северные территории

FOSTER FAMILY AS A NEW NURCING TECHNOLOGY IN THE POLICY OF AGEING IN THE REMOTE NORTHERN AREAS

E. Yu. Golubeva, L. G. Khabarova, A. G. Soloviev

¹Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk²Ministry of Labour, Employment and Social Development of Arkhangelsk Region³Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

The aim of the study was to summarize theoretical and empirical material on the improvement of the new social technology - foster family (FF) for the elderly in rural and remote areas of the European North of Russia, identifying the key factors of socio-psychological interaction between its members and the social service support. The factors influencing the quality of life of the older age group in rural areas are presented, the relationship between the quality of life and the characteristics of care in the elderly population living in remote northern territories is examined. Socio-psychological factors influencing to the implementation of FF technology in interaction of its key components: an elderly person, an assistant in a FF and the center of social services were identified and discussed. It is shown that FF for the elderly person is a factor of increasing the availability of social help and a form of satisfying the most vital and socialization needs in the family microenvironment in remote rural areas, which is indicated in Russian and foreign documents of aging policy.

Keywords: elderly person, foster family as a technology of social care, social service, quality of life, remote northern territories

Библиографическая ссылка:

Голубева Е. Ю., Хабарова Л. Г., Соловьев А. Г. Приёмная семья как новая технология ухода в политике активного старения в отдаленных северных территориях // Экология человека. 2017. № 11. С. 42–46.

Golubeva E. Yu., Khabarova L. G., Soloviev A. G. Foster Family as a New Nurcing Technology in the Policy of Ageing in the Remote Northern Areas. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2017, 11, pp. 42–46.

Разработанная Правительством Российской Федерации (РФ) национальная Стратегия в отношении граждан пожилого возраста до 2025 года направлена на максимальное продление социальной активности стремительно стареющего населения [14]. В наибольшей степени необходимость социальной поддержки испытывают лица пожилого возраста, проживающие на сельских и отдаленных территориях; это созвучно основным положениям Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, в которых указано, что во многих странах значительная доля населения, проживающего в сельских и отдаленных

районах, относится к более старшим возрастным группам [20]. Учитывая, что малозаселенные сельские районы занимают до 70 % территории России, а с возрастом доля лиц старческого возраста, нуждающихся в помощи, быстро нарастает (около 86 % 80-летних и старше лиц нуждаются в персональной помощи [6]), проблема региональных аспектов геронтосоциальной политики стоит очень остро.

Географическое и социально-экономическое положение лиц пожилого возраста на отдаленных сельских территориях создает определенные трудности для самостоятельного проживания, так как ресурсы системы со-

циальной защиты и традиционные формы социального обслуживания малодоступны, что ухудшает качество жизни [5]. В то же время в российской «глубинке» имеют место исторически сложившиеся позитивные социально-психологические механизмы, влияющие на взаимодействие населения, включающие тесную связь со средой обитания: наличие личного подворья, приверженность традициям, служащие гарантом устойчивости и благополучия социума, а также огромный авторитет и влияние семьи, роль неформальной взаимной поддержки и общественного мнения [16]. Сельские районы характеризуются высоким уровнем интеграции пожилых людей, что помогает созданию сетей неформального ухода (соседи, друзья), частично компенсирующих недостаточность или отсутствие официальных услуг по уходу [3, 7]. При этом процесс «старения на месте» (оставаясь в своем собственном доме и в местном окружении) оказывается желательным для многих пожилых людей, позволяя избежать перемещения и потенциальной изоляции в новом обществе, что в значительной степени проявляется в северных территориях страны. Так, проведенное нами в 2006–2012 годах исследование качества жизни представителей старшей возрастной группы на территории Архангельской области [6] показало, что лица пожилого и старческого возраста, проживающие на малозаселенных территориях сельской местности, в своей повседневной деятельности в основном опираются на помощь семьи и соседей. Разрыв социальных связей или их полное отсутствие вызывает чувство одиночества, обделенности, ненужности, оторванности от окружающего мира, что является одной из причин низкого качества жизни. Семья для лиц старшей возрастной группы является средством удовлетворения самых насущных витальных и социализационных потребностей: чем больше ограничение функциональных способностей с возрастом, тем большее значение приобретает микросреда, являясь основной детерминантой качества жизни. В сельской местности удовлетворенность жизнью в наибольшей степени зависит от наличия семьи или проживания с ней.

Потребность одиноко проживающих пожилых граждан в постоянном уходе на дому вызвала необходимость развития такой инновационной формы социального обслуживания, как «приемная семья» (ПС) для пожилого человека, создаваемая для профилактики одиночества, укрепления традиций взаимопомощи, возможности людям старшего возраста вести привычный образ жизни и быть социально защищенными. В субъектах РФ развитие этой формы социального обслуживания осуществляется на основе регионального законодательства; в стране успешно функционируют около четырех тысяч ПС [12].

Целью настоящего исследования явилось обобщение теоретического и эмпирического материала по совершенствованию новой социальной технологии — ПС для лиц пожилого возраста на сельских и отдаленных территориях Европейского Севера России с выявлением ключевых факторов социально-психологического взаимодействия между ее членами

и службой сопровождения (комплексный центр социального обслуживания).

Методы

В течение 2016 года в ходе социологического исследования на территории Архангельской области нами обследовано 50 приёмных семей со стажем совместного проживания не менее 1 года. Использовано разработанное полуструктурированное интервью с пожилым человеком как членом ПС с составлением плотного описания, а также проведен анкетный опрос помощников из членов всех ПС по методике З. А. Бутуевой [2]. Анализ номинальных и порядковых шкал осуществлялся с помощью критерия χ^2 Пирсона при уровне статистической значимости $p < 0,05$.

Результаты

Численность населения в Архангельской области стабильно снижается и составляет на 01.01.2017 года 1 млн 122,3 тыс. чел. с долей населения в трудоспособном возрасте до 56 %. В настоящее время каждый восьмой северянин (13,3 %) находится в возрасте 65 лет и старше, при этом наблюдается непрерывный рост населения нетрудоспособного возраста — 296 344 чел. [15].

С 2012 года в Архангельской области была начата работа по внедрению новой социальной технологии — ПС для граждан пожилого возраста и инвалидов согласно региональному Закону «О приемных семьях для граждан пожилого возраста и инвалидов в Архангельской области» [10]. Институт ПС развивается преимущественно в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах (63 % от всех ПС в Архангельской области), наибольшую долю среди получателей услуг составляют пожилые люди в возрасте от 76 до 85 лет — 36 %, из которых 65 % имеют инвалидность. Всего в Архангельской области с 2012 года было создано 148 приёмных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов [13]. Примерно четверть семей распалась как по объективным (смерть пожилого человека, болезнь помощника, смена места жительства, лишение дееспособности), так и по субъективным причинам, связанным с трудностями адаптации и отсутствием взаимопонимания в ПС, что в целом согласуется с данными других региональных исследований [2].

Нами обобщен социальный портрет помощника в ПС: это женщина (82 %) с неполным высшим образованием (52 %) в возрасте 55 лет и старше (62 %), имеющая собственную семью (74 %). Не было отмечено влияния уровня образования (табл. 1), возраста и семейного статуса помощника на мотивы создания ПС. Основным указанным мотивом для помощника является желание помочь пожилому человеку — 75,9 % ($p = 0,174$).

Пожилые респонденты практически одинаково указывают мотивы совместного проживания желанием помочь человеку в трудной ситуации, что соотносится с данными исследования, проведенного ранее в Бурятии [3]. Например, респондент 1 (P1) отметила:

Таблица 1

Взаимосвязь образования с мотивами создания приёмной семьи, %

Переменные	Образование		р-уровень
	Высшее	Среднее и среднее профессиональное	
Почему Вы решили создать ПС для пожилого человека?			
а) желание помочь	85,2	66,7	0,174
б) желание избавиться от одиночества и создать семейную обстановку для пожилого человека	25,9	23,8	0,867
в) признание пожилого человека в роли «бабушки», «дедушки», «родителя», передача традиций старшего поколения младшему	3,7	9,5	0,574
г) желание улучшить материальное положение	3,7	14,3	0,306
д) желание улучшить жилищные условия	3,7	9,5	0,574

«Познакомились мы еще тогда, когда я жила вместе с мужем по соседству. Проживаем вместе уже четвертый год... У Л. хорошая душа, ну и просто ... из жалости ко мне»; Р2: «Мотив — помочь, они мне всеми силами помогают». Помощники в ПС отмечают такие качества, необходимые для работы с людьми старшего возраста, как: доброта — 86,3 %, общительность — 62,2 % ($p = 0,049$), что подчеркивается пожилыми респондентами в их ответах — Р3: «Доброта, понимание. Желание помочь в любое время пожилому человеку... Если человек добрый, то он всегда поможет».

Главная слагающая успеха во взаимодействии с пожилыми людьми — умение устанавливать контакты. Старые люди со своим жизненным опытом легко улавливают фальшь и неискренность в отношении к ним. Важным является психологическая составляющая взаимодействия лиц пожилого возраста с новым микросоциальным окружением, особенно при наличии у представителей старшей возрастной группы отклонений в психическом здоровье. Помощники в ПС считают, что для ее членов знание психологии пожилого человека обязательно — 74,6 % ($p = 0,115$), в то же время признают необходимость консультаций психолога, как для ПС, так и самого пожилого человека — в 59,2 % случаев, причем помощникам с меньшим уровнем образования они более необходимы ($p = 0,028$) (табл. 2.)

Лица, осуществляющие уход в ПС, разошлись во мнениях о необходимости обучения на курсах по развитию навыков общения, правильному уходу за пожилыми людьми: согласны с этим утверждением 51,6 % респондентов, 20,4 % были настроены отрицательно, остальные затруднились ответить ($p = 0,058$), причем лица с высшим образованием более заинтересованы в получении необходимых компетенций. Мнения пожилых интервьюируемых также не были единодушными по данному вопросу, например, Р3 указал, что «самые главные навыки — это помыть, перевернуть пожилого человека, знать, как ухаживать; навык очень нужен, ведь это не так просто».

Таблица 2

Взаимосвязь уровня образования помощников приёмных семей с потребностью взаимодействия с социальными службами, %

Переменные	Образование		р-уровень
	Высшее	Среднее и среднее профессиональное	
Согласны ли Вы с утверждением, что для членов ПС знание психологии пожилого человека обязательно?			
— да	22,2	14,3	0,115
— нет	77,8	71,4	
— другое	0	14,3	
Нужны ли консультации психолога ПС и самому пожилому человеку?			
— да	51,9	66,7	0,028
— нет	48,1	19,0	
— другое	0	14,3	
Обязательно ли для граждан, желающих создать ПС, или лиц, которые уже осуществляют уход за гражданами пожилого возраста в ПС, обучение на курсах по развитию навыков общения, правильному уходу за пожилыми людьми и др.?			
— да	55,6	47,6	0,058
— нет	7,4	33,4	
— другое	37,0	19,0	

В то же время Р4 отмечает важность не навыков, а личностных качеств: «Я думаю, что нужны такие качества, как доброта, честность, справедливость».

Полученные данные непосредственно связаны с функциональным состоянием пожилого человека, его способностью к самообслуживанию в микросоциуме. После принятия в ПС пожилого человека основные опасения ее членов связаны с проблемами с его здоровьем (59,6 %), что требует разработки квалифицированного медико-психологического сопровождения ПС мультипрофессиональной командой специалистов здравоохранения и социального обслуживания населения в отдаленной сельской местности, обучения основам конфликтологии, навыкам ухода, раннему скринингу психических заболеваний.

Все респонденты отметили значимость микроклимата ПС, связь со средой как важную социально-психологическую поддержку, являющуюся опорой достойного старения в своей среде, поддержание навыков самообслуживания, от чего зависит функциональное состояние и в целом качество жизни пожилого человека. Р2: «У нас хорошие взаимоотношения, меня уважают, ко мне прислушиваются; я в их жизнь не вмешиваюсь. Если им нужен мой совет, они сами спрашивают. Если меня попросят, я могу почистить грибы, картошку, ягоду: если я могу, значит я делаю. Я проводывала подруг в доме-интернате. Там чистота, порядок, созданы все условия, но очень тяжело в моральном плане. Очень тяжело в домах-интернатах, когда кругом чужие люди, а я живу в семье, где мне все родные». Р3: «У меня всегда теперь хорошее настроение; отличная жизнь стала, а раньше я жил один». Р4: «Жизнь стала спокойнее, потому что за мной ухаживают, меня любят и заботятся обо мне». При недооценке роли семьи и других поддерживающих систем профессионалами, работающими с пожилыми, социальная изоляция может увеличить риск самоубийств пациентов, алкоголизации и других асоциальных явлений [8].

Таким образом, проживание в ПС лиц пожилого и старческого возраста в сельской местности является основанием для улучшения их эмоционального состояния, усиления чувства социальной безопасности и нахождения смысла дальнейшего проживания. Нами не выявлено влияния образования и возраста помощника на мотивы создания ПС; основной мотив взаимодействия — помощь одинокому пожилому человеку в семье, поддерживающийся в т. ч. правовым статусом ПС. Отдаленные территории региона нуждаются в развитии и укреплении системы неформальной социальной поддержки, семейного ухода за лицами пожилого и старческого возраста как фактора, существенно влияющего на качество жизни. Стационарозамещающая технология ПС является самой перспективной для реализации направления активного долголетия в сельской местности, она учитывает ключевые факторы, повышающие качество жизни пожилого человека в сельском социуме, а также обуславливает поддержку традиций семейного ухода и взаимосвязей поколений, доступность социальных услуг в отдаленных территориях.

Обсуждение результатов

Имеются единичные научные работы, обобщающие правовые, социально-политические, социологические особенности реализации технологии ПС в стране. В. М. Васильчиков и соавт. [4] отмечают, что в России существует региональная практика создания ПС для пожилых людей при отсутствии федеральной государственной политики. И. Н. Бондаренко, А. И. Чирков рассматривают ПС как форму социального обслуживания, направленную на повышение качества жизни пожилых граждан, максимальное продление их нахождения в привычной социальной среде, укрепление традиций взаимопомощи, профилактику социального одиночества. По их мнению, появление таких семей служит альтернативой помещению пожилых людей в стационарные учреждения социального обслуживания [1, 17]. Е. Р. Комлевой была отмечена полная удовлетворенность как ПС совместным проживанием с пожилым человеком, так и пожилого человека пребыванием в семье [11]. Полученные данные частично противоположны результатам исследования зарубежных авторов, которые отмечают, что проживание дома в собственной комнате или разделение ее с кем-то является более благоприятным вариантом для лиц пожилого и старческого возраста по сравнению с совместным пребыванием с детьми (семьей детей). При исследовании источников социальной поддержки в европейских странах было констатировано, что в 77 % случаев помощь исходила от взрослых детей, 72 % — от друзей, 58 % — от одного из супругов, 57 % — от домашних животных, в 55 % — от духовенства [18, 19].

Т. М. Долгова показывает, что во внедрении этой технологии в региональную практику далеко не все идет гладко: имеются трудности в подборе кандидатов на создание ПС для пожилых людей, отсутствует профессиональная служба сопровождения таких семей, высока доля расторгнутых по разным причинам ПС [9]. Как было подчеркнуто нами, не существует специ-

альных программ по работе с помощниками ПС, что требует дополнительных исследований и разработки. Специалисты комплексных центров социального обслуживания вынуждены опираться в основном на собственный опыт работы во взаимодействии с ПС.

Реализация национальной Стратегии в отношении лиц старшего поколения до 2025 года осложнена особенностями структуры жизнедеятельности населения в отдаленных регионах, являющихся малозаселенными, труднодоступными в связи с большими расстояниями, отсутствием постоянно действующей транспортной инфраструктуры, отличиями ключевых факторов качества жизни, которые связаны с социально-демографической структурой, культурно-гендерными особенностями, особой ценностью семьи и родственных отношений у сельского населения, что требует совершенствования политики в области старения на региональном уровне и технологий ухода за пожилыми людьми. С этой точки зрения законодательно закреплённая практика создания ПС является наиболее успешной инновацией, поддерживающей и улучшающей качество жизни пожилого населения на основе традиционных ценностей для сельского населения в отдаленных северных территориях.

При поддержке Архангельского Центра социальных технологий «Гарант» в рамках проекта «Приемная семья для пожилого человека как новая социальная технология в отдаленных сельских территориях» Программы «Активное поколение»-2016 Благотворительного фонда Е. и Г. Тимченко

Список литературы

1. Бондаренко И. Н. Приемная семья пожилого человека: право на существование десять лет спустя // Социальное обслуживание. 2011. № 1. С. 42–60.
2. Бутужева З. А. Особенности развития приемной семьи для граждан пожилого возраста в Республике Бурятия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4. С. 74–80.
3. Бутужева З. А. Развитие семейных форм социального обслуживания людей старшего возраста // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 5. С. 96–101.
4. Васильчиков В. М., Чикарина Л. Я. Приемная семья для пожилого человека: государственная политика региональная практика // Труд и социальные отношения. 2013. № 10. С. 16–21.
5. Волкова О. А., Дурасанова Г. П. Особенности обслуживания пожилых людей в сельской местности // Социальное обслуживание. 2003. № 3. С. 14–19.
6. Голубева Е. Ю. Системный анализ факторов, влияющих на качество жизни пожилого населения при использовании разных форм социального обслуживания // Успехи геронтологии. 2016. Т. 29, № 2. С. 347–352.
7. Голубева Е. Ю., Данилова Р. И., Соловьев А. Г. Социально-экологические подходы в оценке потребности в уходе за пожилыми людьми // Экология человека. 2005. № 9. С. 48–53.
8. Гузова А. В., Голубева Е. Ю., Соловьев А. Г. Особенности качества жизни и биологического возраста пожилых лиц с алкогольной зависимостью в условиях Европейского Севера // Успехи геронтологии. 2010. Т. 23, № 1. С. 110–114.

9. Долгова Т. М. Особенности развития приемной семьи для граждан пожилого возраста в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 110–114.

10. Закон Архангельской области от 21.11.2011 г. № 382-26-ОЗ «О приемных семьях для граждан пожилого возраста и инвалидов в Архангельской области».

11. Комлева Е. Р. Социальная поддержка граждан пожилого возраста в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Социосфера. 2012. № 1. С. 77.

12. О реализации мероприятий региональных государственных программ повышения качества жизни пожилых людей. URL: <http://www.gosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/94> 28.05.2014. (дата обращения 20.03.2017).

13. Пресс-центр Правительства Архангельской области. URL: <http://dvinanews.ru/m#/-8vkzvr8u> (дата обращения 14.04.2017).

14. Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5.02.2016 г. № 164-р. URL: <http://base.garant.ru/71322816> (дата обращения 20.09.2016).

15. Статистика Архангельской области. URL: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/statistics/population (дата обращения 29.03.2017).

16. Трошина Т. И. Стратегии и практики коллективного самосохранения населения северной деревни: исторический опыт и современные реалии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2. С. 94–113.

17. Чирков А. И. Приемная семья для пожилого человека как новый вид помощи гражданам пожилого возраста. URL: <http://www.admsurgut.ru/archive.php?top=203666&id=205703> (дата обращения 29.03.2017).

18. Vaarama M., Luomahaara J., Peiponen A., Voutilainen P. The Whole Municipality Working Together for elderly people. Perspectives on the development of elderly people's independent living care and services. Saarijärvi. Finland. STAKES. Helsinki. 2001. 65 p.

19. Vaarama M., Pieper R., Sixsmith A. Care-related quality of life Springer, 2008. 338 p.

20. UNECE Policy brief #18 – Older persons in rural and remote areas. URL: <http://www.unece.org/population/ageing/policybriefs.html> (дата обращения 14.04.2017).

References

1. Bondarenko I. N. Foster family of the elderly person: the right to exist ten years later. *Sotsial'noye obsluzhivaniye* [Social service]. 2011, 1, pp. 42-60. [in Russian]

2. Butuyeva Z. A. Features of the development of the foster family for elderly citizens in the Republic of Buryatia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii* [Bulletin of Volgograd State University. Vol. 7: Philosophy. Sociology and Social Technology]. 2015, 4, pp. 74-80. [in Russian]

3. Butuyeva Z. A. Development of family forms of social services for older people. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. 2015, 5, pp. 96-101. [in Russian]

4. Vasil'chikov V. M., Chikarina L. Y. Foster family for older people: state policy and regional practice. *Trud i sotsial'nyye otnosheniya* [Labour and social relationships]. 2013, 10, pp. 16-21. [in Russian]

5. Volkova O. A., Durasanova G. P. Features of care of elderly people in rural areas. *Sotsial'noye obsluzhivaniye* [Social service]. 2003, 3, pp.14-19. [in Russian]

6. Golubeva E. Y. System Analysis of Factors Affecting the Quality of Life of Aged People in Their Use of Different Forms of Social Services. *Uspekhi gerontologii* [Advances in Gerontology]. 2016, 29 (2), pp. 347-352. [in Russian]

7. Golubeva E. Y., Danilova R. I., Soloviev A. G. Socio-ecological approaches in assessing the need for care for the elderly. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2005, 9, pp. 48-53. [in Russian]

8. Guzova A. V., Golubeva E. Y., Soloviev A. G. Features of quality of life and biological age of elderly people with alcohol dependence in the conditions of the European North. *Uspekhi gerontologii* [Advances in Gerontology]. 2010, 23 (1), pp. 110-114. [in Russian]

9. Dolgova T. M. Features of development of a foster family for elderly citizens in the Republic of Buryatia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. 2013, 5, pp.110-114. [in Russian]

10. Law of Arkhangelsk Region N 382-26-OZ «Foster families for elderly citizens and disabled people in Arkhangelsk region». [in Russian]

11. Komleva E. R. Social support of elderly people in Khanty-Mansi autonomous area - Yugra. *Sotsiosfera* [Sociosphere]. 2012, 1, p. 77. [in Russian]

12. On the implementation of activities of regional government programs to improve the quality of life of older people. Available at: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/94> 28.05.2014 (accessed 20.03.17).

13. Press-Center of the Government of Arkhangelsk Region. Available at: <http://dvinanews.ru/m#/-8vkzvr8u> (accessed 14.04.17). [in Russian]

14. Strategy of action in the interests of elderly citizens until 2025. Order of the Government of the Russian Federation 05.02.2016. № 164-r. Available at: <http://base.garant.ru/71322816> (accessed 20.09.16). [in Russian]

15. Statistics of Arkhangelsk Region. Available at: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/statistics/population (accessed 29.03.17). [in Russian]

16. Troshina T. I. Strategies and practices of collective self-preservation of the population of the northern village: historical experience and modern realities. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2016, 2, pp. 94-113. [in Russian]

17. Chirkov A. I. Foster family for an elderly person as a new type of assistance to citizens in older age. Available at: <http://www.admsurgut.ru/archive.php?top=203666&id=205703> (accessed 29.03.17). [in Russian]

18. Vaarama M., Luomahaara J., Peiponen A., Voutilainen P. The Whole Municipality Working Together for elderly people. Perspectives on the development of elderly people's independent living care and services. Saarijärvi. Finland. STAKES. Helsinki, 2001, 65 p.

19. Vaarama M., Pieper R., Sixsmith A. Care-related quality of life Springer, 2008, 338 p.

20. UNECE Policy brief #18 – Older persons in rural and remote areas. Available at: <http://www.unece.org/population/ageing/policybriefs.html> (accessed 14.04.2017).

Контактная информация:

Соловьев Андрей Горгоньевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии и клинической психологии ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, д. 51

E-mail: ASoloviev@nsmu.ru